

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС17-11745 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 октября 2019 года

Резолютивная часть объявлена 30.09.2019.
Полный текст изготовлен 07.10.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы России (далее – уполномоченный орган) на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.03.2019 (судьи Трохова М.В., Богаткина Н.Ю. и Кравченко Т.В.) по делу № А56-83793/2014 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В судебном заседании приняли участие представители:
уполномоченного органа – Китавцев А.А., Мостовой К.В., Степанов О.С.;
открытого акционерного общества «Промышленная группа «Ладога» (далее – общество, должник) – Морозкова А.А.;

Грабара В.В. – Моллер З.-М.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Грабара Вениамина Вениаминовича, Купоросова Андрея Владимировича, Тихонова Юрия Алексеевича и взыскании с указанных лиц в солидарном порядке 2 747 225 582 руб. 04 коп.

Определением суда первой инстанции от 12.07.2018 (судья Буткевич Л.Ю.) оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2018 (судьи Слоневская А.Ю., Аносова Н.В. и Зайцева Е.К.), заявление удовлетворено частично. Грабар В.В. и Купоросов А.В. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в удовлетворении остальной части заявления отказано. Производство по обособленному спору приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Постановлением суда округа от 20.03.2019 указанные судебные акты отменены в части привлечения к субсидиарной ответственности Грабара В.В., в этой части в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган, ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит его отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2019 кассационная жалоба уполномоченного органа с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители уполномоченного органа и должника поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представитель Грабара В.В. против удовлетворения кассационной жалобы возражал, считая постановление суда округа законным.

Остальные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов обособленного спора, Грабар В.В. являлся президентом должника с 01.11.2000, участником АО «Холдинговая компания «Ладога» (37%) (собственник торговых марок группы компаний), а с июля 2014 - управляющим КТ «Ладоком холдинг КГ» (участник ООО «Ран-Эстейт» (60,16%), в собственности которого находится имущественный комплекс группы компаний «Ладога»). В период с 1999 года до февраля 2010 года Грабар В.В. являлся генеральным директором общества с ограниченной ответственностью

«Холдинговая компания «Ладога», с 2014 года - президентом открытого акционерного общества «Ладога Дистрибьюшен».

ОАО «Ладога Дистрибьюшен» осуществляет функции дистрибуции алкогольной продукции, произведенной и импортируемой группой компаний «Ладога».

Купоросов А.В. в период с марта 2010 года по февраль 2015 года являлся руководителем, а в последующем ликвидатором должника. Купоросов А.В. также является участником АО «Холдинговая компания «Ладога» (37%), до сентября 2015 года - участником (25%) КТ «Ладоком холдинг КГ».

В ходе выездных налоговых проверок установлено, что обществом при участии подконтрольных ему «фирм-однодневок» в 2010-2011 годах осуществлены мероприятия, направленные на уменьшение налоговой нагрузки и получения должником необоснованной налоговой выгоды. В результате выявления искажения данных бухгалтерской отчетности обществу доначислены суммы налогов, сборов, начислены пени, штрафы.

Также установлены обстоятельства, свидетельствующие о выводе в период с 01.01.2012 по 31.12.2013 значительного объема денежных средств должника (свыше 1 млрд. руб.) в пользу иностранного юридического лица - компании «Максбурн Лимитед»: поступающие от хозяйственной деятельности обществу денежные средства перечислялись по цепочке в течение одного или двух банковских дней на расчетные счета доверенных лиц, а далее на счета организаций, имеющих договорные отношения с должником, либо на счета «фирм-однодневок».

Впоследствии при наличии задолженности по уплате обязательных платежей в бюджет Российской Федерации произведена реорганизация общества: имеющиеся активы переведены на вновь созданное 31.03.2014 юридическое лицо (общество с ограниченной ответственностью «Группа Ладога»), которое фактически начало работать в тех же помещениях и на оборудовании, ранее принадлежавшем должнику, с теми же работниками и контрагентами.

Как отметили суды, вышеуказанные действия не могли быть осуществлены без одобрения, участия и контроля занимающих ключевые позиции в руководстве должника Грабара В.В. и Купоросова А.В.

Отменяя судебные акты в части привлечения к субсидиарной ответственности Грабара В.В., суд округа исходил из того, что согласно должностной инструкции президент общества подотчетен генеральному директору и осуществляет лишь контроль над эффективным взаимодействием трудового персонала должника, его структурных подразделений, направленных на достижение наибольшей экономической и маркетинговой эффективности, а также над внедрением научно-технического прогресса по всем направлениям его деятельности.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Законодательство о несостоятельности в редакции как Федеральных законов от 28.04.2009 № 73-ФЗ и от 28.06.2013 №134-ФЗ, так и Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ предусматривали возможность привлечения

контролирующего лица к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства (создание ситуации невозможности погашения требований кредиторов). Несмотря на последовательное внесение законодателем изменений в положения, регулирующие спорные отношения, правовая природа данного вида ответственности сохранилась.

Как ранее, так и в настоящее время к такой ответственности подлежало привлечению лицо, осуществляющее фактический контроль над должником (независимо от юридического оформления отношений) и использовавшее властные полномочия во вред кредиторам, то есть своими действиями приведшее его к банкротству.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что признаки неплатежеспособности общества возникли в связи с привлечением должника к ответственности за налоговые правонарушения и взысканием с него в доход бюджета значительной суммы задолженности. Впоследствии в результате перевода всего имущественного комплекса, товарных знаков и персонала общества в ООО «Группа Ладога» должник окончательно утратил возможность осуществлять хозяйственную деятельность и рассчитываться с кредиторами.

Таким образом, суды установили, что несостоятельность должника связана не с объективными рыночными факторами, а исключительно с поведением самого должника, воля которого формируется контролирующими его лицами.

Данные обстоятельства не опровергнуты.

Делая вывод об отсутствии контроля над должником у Грабара В.В., суд округа сослался на положения должностной инструкции, принятой обществом.

Вместе с тем установление фактического контроля не всегда обусловлено наличием (отсутствием) юридических признаков аффилированности (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве»). Напротив, конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, в раскрытии своего статуса контролирующего лица не заинтересован и старается завуалировать как таковую возможность оказания влияния на должника.

При ином подходе бенефициары должника в связи с подконтрольностью им документооборота организации имели бы возможность в одностороннем порядке определять субъекта субсидиарной ответственности путем составления внутренних организационных документов (локальных актов) выгодным для них образом, что недопустимо.

Статус контролирующего лица устанавливается в том числе через выявление согласованных действий между бенефициаром и подконтрольной ему организацией, которые невозможны при иной структурированности отношений.

Обращаясь с настоящим заявлением в арбитражный суд, уполномоченный орган помимо прочего сослался на следующие обстоятельства:

- согласно карточкам банковских счетов Грабар В.В. вправе распоряжаться денежными средствами общества самостоятельно;
- Грабар В.В. является управляющим КТ «Ладоком холдинг КГ» и участником АО «Холдинговая компания «Ладога», которым принадлежат основные активы должника (объекты недвижимости и интеллектуальной собственности);
- на встрече с представителями уполномоченного органа при разрешении вопроса о снятии ареста со счетов ООО «Группа Ладога», а также через СМИ Грабар В.В. позиционировал себя в качестве бенефициара группы компаний «Ладога».

Совокупность указанных обстоятельств позволила судам констатировать наличие у Грабара В.В. признаков контролирующего должника лица с возможностью формирования и реализацией финансовых и иных административно-хозяйственных решений.

Бремя опровержения представленных уполномоченным органом доводов возлагается на Грабара В.В. как процессуального оппонента. При этом, защищаясь против предъявленного иска, ответчику недостаточно ограничиться только отрицанием обстоятельств, на которых настаивает истец, необходимо представить собственную версию инкриминируемых ему событий. Однако Грабар В.В. имеющимся у него правом обоснованного возражения не воспользовался: не объяснил, как его предшествующее поведение согласуется с позицией в настоящем обособленном споре, по которой он не признает себя контролирующим должника лицом.

В силу пункта 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации риск наступления последствий непредставления суду доказательств лежит на лице, обязанном совершить соответствующие процессуальные действия. К таковым последствиям относится в частности принятие судом решения не в пользу данного лица.

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций о привлечении Грабара В.В. к субсидиарной ответственности правомерен.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов уполномоченного органа, в связи с чем обжалуемый судебный акт на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.03.2019 по делу № А56-83793/2014 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.07.2018 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2018 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий-судья

Д.В. Капкаев

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов